

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЦЕНТРОВ В СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ УКРАИНЫ

Каждый объект обладает свойством проявлять тенденции времени, и характер исторической эпохи во всей полноте отображается в архитектуре: от выбора определенных форм и их расположения в пространстве до назначения сооружения. Понимание современной архитектуры невозможно без представления о наследии прошлого. Осуществляя общий исторический обзор предыдущих эпох, мы получаем наибольшую широту взгляда, а будучи наблюдателями из будущего, оцениваем архитектуру вне зависимости от модных эффектов прошлого: модные некогда, они остались в своем времени. Социальные, экономические, научные, технические, культурные, этнические факторы определяют условия возникновения определенного типа архитектурных форм, а анализ истории помогает восприятию архитектуры как цельного развивающегося организма, действующего, преодолевая хронологические пределы своего возникновения. Университет как учебное заведение высшего уровня предоставляет здесь открытую возможность проследить генезис развития как определенного типа сооружений Европы.

Принимая во внимание предложенную немецким теоретиком архитектуры З. Гидионом пространственную концепцию архитектуры [1], рассмотрим общий процесс развития архитектуры университетских центров Украины на протяжении истории возникновения и становления. Если рассматривать изменения архитектурных форм и стилей как отражение разных стадий общего процесса развития архитектуры, как колебания внутри существующих на конкретном этапе развития концепции, можно наблюдать следующую картину в архитектурном решении университетских центров. В период становления института науки и образования в IV в. до н. э., времени зарождения фундаментальной науки в лоне философии и формирования системы «*en kiklos paideia*», в архитектуре Греции существовала концепция, сложившаяся еще со времен Вавилона и Древнего Египта: архитектурное пространство не тождественно организации внутреннего пространства, архитектурные формы работают как наружные поверхности в

пространстве и как организующий элемент свободно стоящих объемов оказывают наибольшее воздействие снаружи. Именно с этой пространственной концепцией архитектуры связана организация учебного процесса Академий в открытых, свободных пространствах аллей и амфитеатров. Именно эта концепция отражает как общее, характерное для древнего мира и начала античности отношение к окружающему миру и деятельность в этом мире, так и более специфический вид деятельности в системе образования, с которым связана ведущая форма обучения: публичный диспут. Первая пространственная концепция архитектуры — организация гармонично взаимодействующих архитектурных объемов в пространстве — полностью соответствует античному типу познания мира.

Средневековый период X—XIV вв. — время рождения первых университетов в Европе — характерен нестабильным политическим состоянием, стабильным сословным составом общества и активно развивающимися наукой и культурой, которые во времена раннего средневековья переместились на Восток, а затем через Испанию и южную Италию вновь вернулись в Европу, приобретая новое звучание. Этот процесс находит отражение в мобильной структуре всех университетских центров Европы. XII век — время рождения готического стиля, и уже к концу XII в. готика замещает романiku, распространяясь из Пикардии, Бургундии и Фландрии. Центральное пространство средневекового города принадлежит собору, Крестовые походы в Святую землю вызвали потребность получить ее прообраз и на родной земле; вместе с подъемом храмового зодчества происходит развитие образования, также нуждающегося в собственном храме. Для процесса обучения используются любые помещения. Так, Пражский университет, учрежденный в апреле 1348 г., первоначально размещался в доме рядом с кладбищем св. Франциска, затем в доме Лазаря, а после — в доме Ротлеба на площади св. Галла [6]. При развивающейся с V в. программе обучения «семи свободных искусств», разработанной философами-педагогами Марцианом Капеллой, Боэцием, Кассиодором, Исидором, Алкуином, проводятся характерные для средневековья вольные посещения занятий, лекций и еженедельные диспуты. Развивался и организовывался процесс обучения, и это вызывало необходимость в соответствующей гибкой структуре формы архитектурного пространства. С XIV в. университеты начинают перерождаться в замкнутую кастовую систему, соответствующую сословной структуре средневекового общества. Содержание этого процесса отражается в использовании архитектурных форм замкнутых объемов, интерьер делается важной составляющей архитектурного пространства, конструкция стены оказывается основным организующим элементом архитектуры. Готический стиль с характерным для него развитием внутреннего пространства использует такие архитектурные детали, которые работают в интерьере так же, как и в экстерьере, имея в подсознании память о внешнем мире.

К концу XV в. положение внутри университета меняется окончательно, наука покидает стены университетских центров, система управления государством начинает трансформироваться в сторону абсолютистских монархий. Во времена Возрождения была открыта перспектива, которая способствовала новому видению пространства как восприятия перспективного изображения из конкретной точки конкретным наблюдателем. Человек снова поставлен в центр внимания, индивидуализм сознания обретает архитектурную форму, характерную для эпохи Возрождения — независимость отдельных элементов и увеличение их значимости в пространственном решении; формируется новый архитектурный стиль Ренессанса.

В эпоху Реформации университет превращается в государственное учреждение, становится территориально статичным. Профессор оказывается государственным чиновником, студент — будущим чиновником. Происходящие начиная с XVII в. социальные изменения способствуют стабильному состоянию в государстве, бурному развитию науки и культуры. В архитектурных формах закладывается основа для развития нового стиля барокко, что приводит к такому характерному для этого стиля явлению как архитектурный ансамбль. В период IV—XVIII вв. происходит стремительное развитие внутреннего пространства, при котором колебания архитектурных стилей являются производными изменениями на разных стадиях общего процесса. Формируется вторая пространственная концепция архитектуры, охватывающая период, начавшийся Римской империей и до конца XVIII века, — подчинение всего архитектурного пространства внутреннему, что также отвечает иерархичному коллективному сознанию средневековья и индивидуализму периода XVI—XVIII вв.

С началом XIX в. усиливается нарушение пространственного единства архитектуры, осуществляется переход к третьей пространственной концепции. Бурное развитие фундаментальных наук, выразившееся в грозди научных открытий XVII—XVIII вв., в том числе дифференциального исчисления Лейбница, привело в XIX в. к дифференциации науки в ее прикладных вариациях. Новые возможности проявились в первую очередь в инженерных конструкциях, которые дали потенциальные возможности архитектуре и опережали ее развитие на протяжении всего этого периода, в то время как архитектурные формы и организация архитектурного пространства заимствовались из стилей предыдущих эпох. Абстрактный язык конструкций послужил основой для возникновения следующего этапа развития архитектуры. Выдвигается новая задача архитектуры: не только находить новые формы согласно новым техническим возможностям, но и согласовывать их с комплексной организацией жизни, в том числе и учебной. Развитие городского строительства определяет место университета как образовательного центра в планировке города.

Третья пространственная концепция архитектуры возникла в начале XX в. и учла как воздействие свободно стоящих в пространстве объемов первой концепции, так и необходимость решения внутреннего пространства второй концепции, добавив такие элементы как взаимопроникновение внутренних и внешних пространств и различных уровней, действующих при восприятии во времени. Третья концепция архитектуры — пространственно-временная: архитектурное пространство воспринимается как взаимодействие внутренних и внешних пространств во времени.

В пространственно-временной целостности находятся не только объекты и явления природной среды, но и искусственно созданные, которые представляют собой систему, состоящую из архитектурных объемов, наполненных содержанием, представляющие собой ту специфическую жизнедеятельность, без которой и вне которой объектов не существует или они находятся в умирающем состоянии. Любая форма (в том числе архитектурная) обладает всеми признаками цельной системы. По определению А. С. Кравца, система — это «специфически выделенное из окружающей среды целостное множество элементов, объединенных между собой совокупностью внутренних связей или отношений» [8]. В тоже время форма расположения элементов и характер их взаимодействия определяется понятием структура, и представляет совокупный результат действия всех связей и отношений в системе. Структура архитектурного объекта, взаимодействие его внутренних и внешних связей становятся основой архитектурно-планировочного решения.

Анализ архитектуры переходного периода XIX в. и архитектурного пространства третьей концепции XX в. представляет наибольший интерес для исследования истории развития архитектуры университетских центров на территории Украины, так как именно в этот период на Украине происходит их возникновение и развитие как института высшего образования.

Опираясь на определение университета как высшего учебного заведения, цель которого — свободное преподавание и развитие всех отраслей науки независимо от их практического применения, — университетские центры Украины можно условно классифицировать следующим образом:

I. Пробраз университета (конец XVI ст.):

- 1) Острожская Академия (учреждена в 1576 г.);
- 2) Киево-Могилянская академия (учреждена в 1632 г. по типу коллегии).

По образцу Киево-Могилянской академии созданы: Черниговский коллегийум (1700—1776 гг.), Харьковский коллегийум (в 1721 г. основан в Белгороде как семинария, в 1727 г. переведен в Харьков), Переяславский коллегийум (1738—1862 гг.).

II. Сложившиеся университетские центры (до конца XIX ст.):

- 1) Львовский университет (учрежден 20.01 1661, закрыт в 1773 г., вновь открыт 16.11 1786);

- 2) Харьковский университет (открыт в 1804 г.);
- 3) Университет св. Владимира (открыт в Киеве в 1834 г.);
- 4) Новороссийский университет (открыт в Одессе в 1865 г.);
- 5) Черновицкий университет (учрежден 7.12 1874).

III. Дифференцированный университетский центр (начиная с XX в.):

- 1) Таврический университет (открыт в Симферополе 10.05 1918);
- 2) Екатеринбургский университет (открыт в Днепропетровске в 1918 г.).

В XVI–XVII вв. на территории Украины начинает формироваться институт высшего образования, обусловленный прежде всего политическими обстоятельствами. Необходимость отстаивать собственную религию и национальную независимость внутри сложившейся еще в XIV в. государственной структуры объединенных Унией украинских земель, с одной стороны (1385 г. — Кревская уния, 1569 г. — Люблинская уния), и претензий Российской империи, завершившиеся присоединением Украины к России в 1654 г., с другой стороны, привели к учреждению князем Константином Острожским центра образованности и православия — Острожской академии (1576 г.) и братских школ в центральных городах Украины.

Культурные предпосылки возникновения высших учебных заведений показательны для той тяги к образованию, которая характерна для Украины: это и открытие Иваном Федоровым первой типографии во Львове (в ней изданы в 1574 г. «Апостол» и «Букварь»), и основание в 1578 г. Острожской типографии. Назревшая необходимость в школах высшего порядка на территории Украины привела к тому, что в 1633 г. Петр Могила провел крупную реформу братской школы и основал Киево-Могилянскую академию. В 1658 г. между Польшей и верхушкой казацкой старшины Украины было составлен договор об открытии в Украине двух высших школ-академий на правах университета: одной в Киеве, а другой там, где обнаружится для нее соответствующее место: до этого соглашения украинская молодежь получала образование в европейских университетах. Влиятельные круги Речи Посполитой в деле защиты католицизма в Украине понимали возможность создания на основе братской школы во Львове университета, поэтому постоянно добивались преобразования своей коллегии в академию. Это привело к основанию в 1661 г. на базе иезуитской коллегии Львовского университета, где обучение велось по образцу европейских академий. От времени учреждения и до закрытия в 1773 г. Львовский университет полностью находился под контролем иезуитского ордена и подчинялся Риму.

Как Острог, так и Киев были центрами политической власти: Киев — как историческое ядро земель Киевской Руси (IX–XIII вв.), Острог — как место пребывания влиятельнейшего властителя Волыни, наибольшей части территории следующего в истории украинской нации суверенного государства — Галицко-Волынского княжества (XIII–XIV вв.). Львов же как центральный город

Галиции, тяготеющей к западной Европе, также требовал своего культурно-просветительно-образовательного заведения.

Соотношение между формированием городской ткани и статусом города как некоего центрального планировочного организма и предопределил возникновение прообраза университета в данном месте. Архитектурный стиль для зданий университетских центров не является доминирующим, а развивается в качестве производной от общей тенденции развития архитектурных форм этого периода. Главным выступает не стиль архитектурной формы, а функция статусности города, в рамках которой делалась попытка обеспечить ведущую роль города как культурного центра.

В XVIII в. светская власть приобретает решающую силу. 1772 год — первый передел Польши, согласно с которым западно-украинские земли стали принадлежать Австрийской монархии. На протяжении XVIII—XIX вв. формируется общая концепция государственной образовательной политики, которая в качестве главной задачи высшей школы определила подготовку высококвалифицированных кадров для обслуживания государственного аппарата. Эту концепцию приняли и Польша, и Австрия, между которыми была поделена территория Украины. В октябре 1784 г. император Иосиф II подписал диплом об обновлении Львовского университета, а под влиянием революционных событий 1848 г. австрийское правительство начало проводить политику национального лавирования, в результате чего 16 ноября 1874 г. Кабинет Министров Австрии рассмотрел вопрос об основании нового университета в Черновцах.

На территории Российской империи в 1802 г. создается Министерство народного просвещения как специальный государственный орган. В 1804 г. публикуется «Устав университетов Российской империи», и в первой четверти XIX в. возникают привилегированные учебные заведения, сочетавшие курс средних и высших школ: Кременецкий лицей (1803 г., после польского восстания 1830—1831 гг. был закрыт); в 1809 г. была основана Киевская гимназия, которая впоследствии (в 1811 г.) была отнесена к высшим учебным заведениям; Ришельевский лицей в Одессе (1817 г.); гимназия высших наук князя И. А. Безбородко в Нежине (основана в 1820 г.); институты благородных девиц в Харькове (1812 г.), Полтаве (1817 г.), Одессе (1828 г.), Керчи (1835 г.), Киеве (1838 г.).

В контексте социальных, политических и культурных предпосылок происходит активное формирование университета как центра образования и развития фундаментальных наук. Архитектурное, материальное выражение этого процесса приобретает новые, соответствующие данной стадии развития формы: развивающаяся структура университетского центра логично отображается в его планировочном решении как ансамбля построек, дополнительно вводится новая характеристика «университетского объекта» как элемента структуры города.

Проследить подобный процесс формообразования можно на примере Университета св. Владимира в Киеве от момента его торжественного открытия в 1834 г., когда использовалось уже существующее помещение 1-й мужской гимназии, до строительства целостного ансамбля в системе гармонично организованной структуры города завершено в 1843 г. Архитекторы отец и сын Беретти разработали планировку ул. Владимирской, повторяющую направление Крещатика, расширяя центральную ось города и наполняя ее архитектурными объектами, отражающими и выражающими культурную и образовательную жизнь города. Таким образом, архитектурный ансамбль университета проектировался как элемент общей городской оси, носящей функцию культурного центра города [7].

Подобная ситуация наблюдается в Одессе. Созданный на базе Ришельевского лицея, университет постепенно занимает комплекс зданий, расположенных в протяженном квадрате юго-западной центральной части города, приближенном к основной оси городского каркаса. По утвержденному в 1794 г. плану города, составленному Ф. П. Деволаном, Одесса делилась на два района — форштадта — Южный (Военный) и Северный (Греческий). Разделялись они центральной магистралью города, идущей из порта по военному спуску через Александровскую (Греческую) площадь, по Большому (Александровскому) проспекту [4]. Вторая городская ось пересекала центральное место города — Базарную площадь.

В планировочном отношении ансамбли университетских центров (Львов, Одесса, Киев, Харьков и т. д.), основываясь на структуре городской ткани, заложенной в планировочном развитии южнорусских городов на рубеже XVIII—XIX вв., тяготели к локальной внутриквартальной пространственной организации вблизи (либо «на») основной планировочной оси города.

Формирование градостроительства в период барокко определило образование университета как элемента центральной части города, дальнейшее развитие структуры города приводит к выявлению собственной микроструктуры университетского центра как целостной системы.

В начале XX в. наметилась новая тенденция развития высшего образования, связанная с появлением педагогических факультетов в некоторых американских университетах, которая диктовалась нуждами народного образования, повышения качества подготовки учителей. Сложные социально-политические события рубежа XIX—XX вв. значительно повлияли на организацию новых университетов Украины как центров науки и культуры. Для полноценного анализа архитектурного решения объектов исследования необходимо детально изучить историю их создания и развития. Пространственно-временные связи объектов, определенные, например, в теоретических разработках В. А. Фаворского, посвященных композиции и нашедшие подтверждение в трудах таких культурологов, как М. М. Бахтин, А. Г. Габричевский, А. П. Мардер, позволяют провести

анализ архитектурных объектов как целостного организма, процесс формообразования которого включает временной аспект в качестве магистральной координаты развития архитектуры.

Рассмотрим эти вопросы на примере истории Таврического университета.

В начале XX в. в Крыму активно занимались научными исследованиями такие учреждения, как Никитский ботанический сад, биологические станции в Севастополе и на Карадаге, зоологический сад Ф. Э. Фальц-Фейна, Естественно-исторический музей Губернского земства, Керченский и Феодосийский археологические музеи, Институт физических методов лечения в Севастополе, Сакская и другие грязелечебницы, астрономическая лаборатория в Симеизе и ряд иных научных учреждений. Общественность Тавриды способствовала и экономическому, и культурному развитию этого региона: 15 августа 1916 г. на заседании Таврического губернского земства была поддержана инициативу гласного (а в последствие председателя) Губернского земского собрания С. С. Крыма о создании высшего учебного заведения. Учрежденная для этого Комиссия 12.09 1916 дала заключение о целесообразности организации университета на началах нового Устава Императорских российских университетов с предоставлением ему права основывать кафедры и открывать курсы по предметам, не входящим в круг факультетского преподавания, но в соответствии с культурными и жизненными запросами местного населения. Материально идея создания университета в Тавриде была поддержана земскими самоуправлениями. В общей сложности на строительство университета Таврическое губернское земство выделило 1 млн рублей, уездные земства — 500 тыс. рублей. Министр народного просвещения Российской империи гр. П. Н. Игнатьев одобрил ходатайство об открытии высшего учебного заведения на территории Тавриды, оговорив, что институт должен иметь целью разрабатывать науку, давать высшее научно-техническое образование и содействовать распространению научных и прикладных знаний, что, собственно, и определяет подобное высшее учебное заведение как университет [10].

В результате февральской революции 1917 г. освободились дворцовые здания в Ливадии, которые предполагалось выделить для размещения двух факультетов университета: физико-математического с агрономическим отделением и медицинского. Революционные события и последовавшая гражданская война не помешали открытию университета в Тавриде. 10.05 1918 в Киеве состоялось торжественное открытие Таврического филиала Университета св. Владимира (медицинский факультет), 11 мая в Ялте были открыты физико-математический и медицинский факультеты филиала в помещении Ялтинской мужской гимназии. Университету были предоставлены следующие корпуса Ливадийского дворцового комплекса: кухонный корпус, верхний этаж дома над шоссе в 10 комнат, особняк министра Императорского двора, часть Нового дворца, боль-

шая казарма в Ореанде, квартиры в ореандском «домике». Летом 1918 г. руководство Таврическим филиалом и Совет Киевского университета разработали соглашение о регулировании взаимоотношений между двумя вузами. Однако сложная экономическая ситуация вкупе с политическими событиями поставили вопрос о перемещении университета в Симферополь. 30.08 1918 Краевое правительство Крыма приняло постановление о предоставлении для размещения университета усадебного места бывшего Симферопольского лазарета со всеми зданиями, об отводе необходимого для нужд университета количества земли из югобережного краевого лесничества для устройства горноклиматической станции, из состава казенных земель в приморской степной полосе — для устройства бальнеологической станции, а также о предоставлении университету возможности пользоваться Никитским ботсадом, помологической опытной станцией в Симферополе, Отузским казенным садом и Косью-Дамиановским заповедником. Открытие университета в Симферополе состоялось 14.10 1918 в помещении театра Таврического дворянства, а 28-го октября Советом Таврического университета было принято решение о полной автономии.

В ноябре 1920 г. власть переходит к большевикам, и Таврический университет подвергся «советскому» реформированию, продолжавшемуся почти год, в результате чего вольнослушатели приравнивались к студентам, отменялась плата за обучение, дополнительно набирались лица, имевшие аттестат за 7 классов среднего учебного заведения. Университет переродился в придаток рабфака и получил название Крымского университета им. Фрунзе. Несмотря на усилия немногочисленного профессорского состава к концу 1925 г. физико-математический и педагогический факультеты были объединены, а медицинский ликвидирован, оставлен был только педагогический факультет. Таким образом, Таврический университет, а затем и Крымский были ликвидированы, их преемником стал Крымский пединститут. К 1925 г. учебные корпуса размещались в бывшей резиденции губернатора — факультеты географических и общественных наук; в бывшей гимназии Станишевской — основной учебный корпус, где находились исторический, филологический, часть физико-математического факультета, общевузовские кафедры, библиотека и дирекция; в бывшей еврейской Талмуд-Тора — кафедра физики и студенческий клуб; корпуса бывшего Пироговского военного лазарета были приспособлены для студенческого городка, состоявшего из трех общежитий, и здесь же размещались химические лаборатории и кафедра общей химии факультета естественных наук.

Сложные социально-политические события начала XX века значительно помешали организации Таврического университета как центра науки и культуры Крыма. Лучшие представители науки крупнейших университетов Украины и России были вынуждены покинуть его стены из-за реформы высшей школы нового правительства, а тяжелое экономическое положение страны в этот период

не позволило формироваться и развиваться архитектурной среде университета вплоть до 1960-х гг. Университетское образование как фундаментальное снова получило ведущую роль, уже в условиях научно-технического прогресса. Реорганизация педагогического вуза в университет началась в 1960 г., с соответствующим генеральным планом развития, предусматривавшим значительное укрепление его материальной базы: вуз получил земли учебного хозяйства «Салгирка», с находящимся на территории его парка Воронцовским дворцом и возможность строить новые учебные корпуса на прилегающей территории. На сегодняшний день Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского — значительный градостроительный комплекс, являющийся заметным пространственным явлением в градостроительной ткани Симферополя.

Вообще говоря, в украинских университетах в 1920-х гг. реформа приняла форму катастрофы. Комиссариат просвещения не просто ликвидировал все негативное, что было в университетах, но уничтожил сами университеты как таковые (вместе с высококвалифицированным профессорским и доцентским составом). В 1920 г. Наркомпрос Украины ликвидировал университеты в Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле и Симферополе. Начался этап утверждения военно-коммунистического стиля управления высшим образованием, от которого очень долго не могли оправиться, даже будучи восстановленными, эти учебные заведения. А состояние профессорско-преподавательского состава университетов Украины до сих пор оставляет желать лучшего и надеяться на него.

Наличие работающих научно-исследовательских учреждений, экономическое и культурное развитие регионов Украины и активное желание местной общественности сами по себе обуславливали создание высшего учебного заведения в центральном городе каждого из регионов. Планировочная тенденция была примерно такой: вначале использовались помещения уже существующие, затем предполагалось расширять комплекс построек по мере надобности в помещениях. Только сложная политическая (экономическая в том числе) ситуация не дала возможность существовать университету и развивать его архитектурно-планировочную организацию в полном объеме: процесс затянулся до 1970-х.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Архитектурная стилистика, в которой выполнялись здания и сооружения, лишь в малой степени отражались на формировании планировочных структур городов и практически совсем не отражались на формировании планировки университетских центров: не архитектурный стиль лежал в основе формирования градостроительного и объемно-планировочного организма университетского комплекса. Если речь заходила об объемно-композиционном решении фасадов университетских строений, то архитекторы, понятное дело, обращались к традиционному для данной эпохи стилистическому направлению, не особенно обращая внимание на местный колорит архитектурных форм. Иными словами, исходили не из пла-

нирочной традиции места, а не заимствовали стилистику из общеевропейского контекста. Творческая задача архитектора состояла, скорее, не в привязке определенной художественной концепции архитектуры, принятой в Европе и России в целом, сколько в следовании функциональной структуре сложившихся городских центров и требованиях архитектурного «оформления» учебного процесса. Социально-политический контекст диктовал необходимость создания университета, исходя из сложившейся градостроительной ситуации. На наш взгляд, это главный вывод, который нужно сделать. Иные типы общественных зданий появлялись на генеральном плане города, исходя из других предпосылок, которые каждый раз отличались. Университет вырос не из градостроительной ситуации, а встал в градостроительную ситуацию, прислушиваясь к социальной потребности и питаясь из политической ситуации. Возникшие в Украине университеты, как мы видели, подтверждают этот вывод.

Далее, если принять во внимание, что основополагающая деятельность человека — это осознание себя и мира, то есть интеллектуальная деятельность, стремление изучить и понять мир, то понятно, что материальное воплощение этого процесса не зависит от сиюминутных формообразований, мод, стилей, направлений, конструкций. Структура этого вида деятельности формирует ту концепцию архитектурного воплощения, которая соответствует смыслу и содержанию процесса деятельности и образуется из уже устоявшихся, опробованных временем форм и конструкций. Университетские строения не могли не подчиняться этим вразумительным правилам, и архитекторы, проектировавшие здания университетов, учитывавшие и градостроительный контекст, и стилистические моды, и европейскую традицию создания университетских центров, стремились создать максимально адекватное пространство для осуществления образовательной функции, держась на высоте ментальных и технологических требований времени.

Итак, в процессе формирования, развития и становления университета образовалась следующая тенденция. На первом этапе университет в своей материально выраженной архитектурной форме тяготеет к центральному культурному городу как центру региона, затем выказывает тяготение к городскому центру, но, тем не менее, несколько обособленному, — как к элементу городской структуры. На протяжении уже развитой структуры процесса деятельности университетский центр развивается как обособленная микроструктура в структуре города с тяготением к отдельно расположенной дислокации, что можно наблюдать на примере университетских центров XX в. Независимо от времени учреждения, университетский центр проходит все стадии развития архитектурной формы — от использования любого пригодного помещения, до развитой микроструктуры. Архитектурная форма каждый раз стремилась отражать функциональное исполнение учебной цели.

1. *Гидион З.* Пространство, время, архитектура / Пер. с нем. — 3-е изд. — М., 1984.
2. *Мардер А. П.* Эстетика архитектуры: Теоретические проблемы архитектурного творчества. — М., 1988.
3. *Асеев Ю. С.* Стили в архитектуре Украины. — Киев, 1989.
4. *Майстровой Я.* Улицы Одессы: Справочник по топонимии старой части города. — Одесса, 1998.
5. Архітектурна спадщина Чернівців Австрійської доби: М-ли Міжнар. наук. конф. (Чернівці, 1–4 жовтня 2001 р.). — Чернівці, 2003.
6. История средних веков / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. — М., 1974. — Ч. II.
7. З іменем св. Володимира / Упорядники В. А. Короткий, В. І. Ульяновський. — Київ, 1994.
8. *Кравец А. С.* Вероятность и системы. — Воронеж, 1970
9. *Висковский К.* Путеводитель по городу Одессе с подробным планом. — Одесса, 1875 (1884, 1906).
10. История Таврического университета (1918–2003 гг.) / Н. В. Багров, В. В. Лавров, В. Ф. Шарапа и др.; Под общ. ред. Н. В. Багрова. — Киев, 2003.